

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

А. В. Шарапо

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

Автор статьи раскрывает и характеризует особенности трансформации политических настроений общества ФРГ в контексте российско-украинского конфликта, который стал одним из наиболее значимых свидетельств начала перестройки глобальной системы международных отношений. Показаны различные аспекты влияния общественного мнения Германии на изменение внешнеполитического курса правительства О. Шольца, которое в настоящее время не только формирует международную стратегию ФРГ, но и оказывает значительное воздействие на общую внешнюю политику Европейского союза.

Значительное внимание уделено выявлению и всесторонней характеристике закономерностей и особенностей трансформации политических настроений современного немецкого общества, которое столкнулось с одним из наиболее серьезных вызовов за последние десятилетия в сфере внешней политики. Сопоставляются и анализируются различные экспертные оценки и позиции по поводу актуальных тенденций изменения социально-политической обстановки в Германии и ее влияния на дальнейший внешнеполитический курс правительства ФРГ в контексте перестройки системы международных отношений и формирования новой архитектуры европейской безопасности.

Результаты, представленные в статье, будут интересны исследователям, которые занимаются изучением взаимосвязи внутривнутриполитических процессов в странах Европы с изменением внешнеполитической линии этих государств под влиянием изменения общественного мнения.

Ключевые слова: ФРГ; общественное мнение; российско-украинский конфликт; правительство О. Шольца.

Образец цитирования: *Шарапо А. В.* Трансформация политических настроений немецкого общества в контексте российско-украинского конфликта // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Минск, 2023. Вып. 11. С. 23–37.

Автор: Шарапо Александр Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

TRANSFORMATION OF THE POLITICAL MOODS OF GERMAN SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN CONFLICT

A. V. Sharapa

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

The author of the article reveals and characterizes the features of the transformation of the political moods of the German society in the context of the Russian-Ukrainian conflict, which has become one of the most significant types of evidence of the beginning of the reformatting of the global system of international relations. Different aspects of the influence of German public opinion on the change in the foreign policy of the Olaf Scholz government, which currently not only forms the international strategy of Germany, but also has a significant impact on the common foreign policy of the European Union, are shown.

Considerable attention is paid to the identification and comprehensive characterization of the patterns and features of the transformation of the political moods of modern German society, which has faced one of the most serious challenges in recent decades in the field of foreign policy. Various expert assessments and positions are compared and analyzed on current trends in the sociopolitical situation in Germany and its impact on the further foreign policy of the German government in the context of reformatting the system of international relations and the formation of a new European security architecture.

The results presented in the article will be of interest to researchers studying the relationship between domestic political processes in European countries and changes in the foreign policy of these states under the influence of changes in public opinion.

Keywords: Germany; public opinion; Russian-Ukrainian conflict; government of Olaf Scholz.

For citation: Sharapa, A. V. (2023). Transformation of the political moods of german society in the context of the Russian-Ukrainian conflict. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 11, p. 23–37.

Author: Sharapa Aliaksandr Viktoravich – Doctor of Sciences in History (Dr. Hab.), Professor of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations of the BSU (Minsk); e-mail: sharapa@bsu.by.

Введение. Пожалуй, за все прошедшие после объединения годы ни одно правительство Германии не демонстрировало столь резкую трансформацию своего внешнеполитического курса, как это сделал нынешний кабинет канцлера О. Шольца. Особый «толчок» таким изменениям дал российско-украинский конфликт, который предопределил своеобразный переход внешней политики

ФРГ от ее начальной сдержанности в оценках происходящего до их ужесточения и нежелания находить компромиссы.

Можно вспомнить, что с началом боевых действий и в течение нескольких последующих месяцев ФРГ, даже несмотря на противодействие со стороны ряда других европейских стран, не только отказывалась от поставок вооружений Киеву, но одновременно была в числе активных сторонников ведения прямых переговоров с Россией. Характерно и то, что в это же время в Германии установилось довольно зримое взаимопонимание в оценках происходящего между немецкими правящими элитами, с одной стороны, и пацифистски настроенным немецким обществом, – с другой. Пример в этом тогда показывал и канцлер О. Шольц, несколько раз выходя на прямую связь с российским президентом и предлагая свое видение разрешения конфликта без ущерба для внешнеполитической репутации России.

Цель данной статьи – обозначить и оценить характер и степень влияния общественного мнения ФРГ на изменение внешнеполитического курса правительства О. Шольца в контексте российско-украинского конфликта.

Хронологические рамки статьи охватывают важные события и процессы в 2022–2023 гг. в контексте вооруженного противостояния.

Актуальность и научная новизна проведенного исследования обусловлены необходимостью дать всестороннюю системную характеристику изменения внешнеполитического курса Германии в 2022–2023 гг. в контексте российско-украинского конфликта, который стал важнейшей предпосылкой для переформатирования глобальной системы международных отношений.

Методы исследования. Результаты статьи получены на основании применения таких базовых принципов современной науки о международных отношениях как системность, объективность, историзм. В качестве методов исследования использовались как общенаучные: анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедукция, так и специальные исторические методы, прежде всего, историко-сравнительный, что позволило проследить предпосылки и последствия взаимосвязи внутренней и внешней политики ФРГ.

Объектом исследования являются политические настроения современного немецкого общества как важнейший фактор формирования внешнеполитической линии Германии. Предмет

исследования – трансформация политических настроений общества ФРГ в связи с российско-украинским конфликтом.

Обзор литературы по теме. Изучение взаимосвязи общественного мнения, а именно политических настроений общества и процесса формирования внешнеполитического курса современного государства является одним из важнейших направлений в исследованиях ученых–международников, которые занимаются актуальными проблемами теории международных отношений и мировой политики. В Республике Беларусь такой проблематикой занимались многие видные представители науки о международных отношениях, в частности, А. М. Байчоров, В. А. Бобков, А. Н. Данилов, С. А. Кизима, Л. Е. Крыштапович, С. В. Решетников, М. Э. Чесновский. Прослеживание и характеристика взаимозависимости трансформации общественного мнения и конкретных изменений во внешнеполитической стратегии и практике современных государств входит в обязательный компонент изучения теории международных отношений как базовой учебно-научной дисциплины в подготовке специалистов в сфере международных отношений [5].

Применительно к Германии изучением взаимосвязи актуальных общественно-политических процессов и формирования внешнеполитической стратегии ФРГ были заняты известные белорусские исследователи, среди которых, в первую очередь, необходимо назвать А. В. Русаковича и В. В. Фрольцова. В работах профессора кафедры евразийских исследований ФМО БГУ А. В. Русаковича, защитившего в 2016 г. докторскую диссертацию, посвященную формированию и развитию белорусско-германских отношений в системе внешнеполитических приоритетов Республики Беларусь, рассматривается как общий геополитический контекст исследуемого процесса, так и изменения социально-политической обстановки в обеих странах, что оказывало существенное воздействие на динамику двухсторонних отношений [2–4].

В. В. Фрольцов в целом ряде публикаций, обобщением научных результатов которых послужила защита в 2017 г. докторской диссертации, посвященной постсоветскому направлению внешнеполитического курса двух федеральных правительств ФРГ: Г. Коля и Г. Шрёдера, уделил заметное внимание результатам опросов общественного мнения и социологических исследований в Германии в 1990-е гг. – начале XXI в. В дальнейшем исследователь занимался также периодом нахождения у власти четырех правительств ФРГ во главе с канцлером А. Меркель.

На основании анализа и всесторонней оценки политических итогов деятельности различных правящих коалиций была выявлена тесная объективная взаимозависимость внутриполитических явлений и внешнеполитического процесса в ФРГ, как и его отражения во внешней политике [5–8, 14].

Ключевая взаимозависимость общественно-политических процессов ФРГ и изменений в германской внешней политике была прослежена и охарактеризована также в научных публикациях автора этой статьи [9–12].

В российской историографии традиционно присутствует развернутый и системный подход к изучению германской внутренней и внешней политики, который опирается на богатые традиции советской школы исследования новейшей истории Германии. В числе наиболее заметных ученых–германистов в Российской Федерации, следует назвать В. Б. Белова, И. Ф. Максимычева, Н. К. Медин, А. В. Огневу, С. В. Погорельскую, Е. П. Тимошенко-ву, Ф. О. Трунова [13]. Развернутый и всесторонний анализ различных предпосылок и факторов, которые оказывают заметное влияние на процесс формирования и реализации внешней политики ФРГ, присутствует в изданной в 2018 г. монографии известного ученого-международника Н. В. Павлова «Внешняя политика канцлера А. Меркель (2005–2017)» [1].

Вместе с тем, актуальность влияния общественного мнения ФРГ на изменение внешнеполитического курса правительства О. Шольца в контексте российско-украинского конфликта, хронологические рамки исследования (2022–2023 гг.), предопределили отсутствие научных публикаций по этой проблеме, что констатирует научную новизну и значимость темы данной статьи.

Результаты исследования. Исходя из особой важности военно-политических процессов, которые охватили весь европейский регион в 2022–2023 гг., трансформации во внешней политике Германии заставили не только немецких политиков и партийных лидеров, но и зарубежных аналитиков задаться вопросом: действительно ли внешняя политика, проводимая сейчас правящей элитой ФРГ, соответствует сегодняшним настроениям простых граждан этой страны. Вопрос – далеко не праздный и не бесспорный. Даже в аналитической среде ответы на него оказались весьма противоречивыми.

Одни исследователи придерживались мнения, что идеи пацифизма, установившиеся в немецком социуме после II мировой войны, являются преобладающими и в настоящее время. Как

утверждает сторонник такой позиции член – корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов А. Бартош, «послевоенные социальные перемены в Германии, превратили немецкую нацию из традиционно воинственной в нацию пацифистов. В Германии понимают, что в случае столкновения ядерных держав страна окажется между молотом и наковальней. Уезжать в случае войны планирует в первую очередь молодежь, а идти на фронт или работать в тылу – люди в возрасте от 60 лет. Большинство молодых людей в Германии не могут представить себе войну» ... Политолог А. Бартош приводит такие данные: по итогам социологического опроса, в случае вооруженного нападения почти четверть немцев намерены сразу же покинуть страну. Добровольцами в армию запишутся только 5% населения. Еще 11% будут готовы помочь родине, но только на гражданском фронте – не участвуя в боевых действиях. Все это подталкивает германцев, несмотря на раздуваемую правящими кругами в стране воинственную риторику, оставаться пацифистами»¹.

Другие аналитики, во многом соглашаясь с такой позицией, в то же время утверждают, что одновременно с отходом кабинета О. Шольца от умеренного внешнеполитического курса «эпохи Г. Шредера и А. Меркель» в сторону его ужесточения, происходит и изменение (к сожалению, в этом же направлении) общественных настроений Германии. По их мнению, утверждения о неизбежности и постоянстве немецкого послевоенного пацифизма фактически должно было бы вступать в противоречие с курсом кабинета О. Шольца, сопровождаться массовыми антивоенными выступлениями и протестами. Однако на практике этого не происходит.

Такое несовпадение в настроениях отражает одну из основных особенностей нынешней политики кабинета О. Шольца, его балансирования между своими и чужими интересами – все то, что называется потерей Германией «своего лица» как лидера в Евросоюзе и равного партнера в переговорах с Соединенными Штатами. Приспособленчество – вот основная характеристика как личности самого О. Шольца, так и его правительства. Они вынуждены идти в русле навязываемых извне внешнеполитических решений даже несмотря на то, что это чревато негативными последствиями для самой Германии.

¹ Бартош, А.А. Пассивность завела Берлин в тупик // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. 2023. 16 марта. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2023-03-16/1_1228_berlin.html?ysclid=lgm7xsfmn645862584 (дата обращения: 30.04.2023).

Такое приспособленчество в политике и соглашательство в настроениях, многие аналитики объясняют происходящей в отношениях правящей элиты и общественных настроениях своеобразной, пусть и не полной, конвергенцией восприятия ими происходящих событий. И элита, и немецкий социум в созданных российско-украинским конфликтом реалиях (особенно в его начале) были озабочены одним и тем же – насколько опасными последствия конфликта могут стать для экономики страны, в частности, для ее энергетической безопасности. Вопросы реальной военной угрозы тогда еще отходили на второй план. Война в общественных умах «происходила где-то там, далеко» и не рассматривались как опасность сегодняшнего дня.

Растущие с каждым днем цены на российский газ и, вместе с этим, растущее опасение энергетического кризиса, заставляли как элиту (может быть, даже в большей степени), так и простых граждан, отказаться от ряда прежних политических претензий друг к другу и искать взаимоприемлемые пути ответа на эту угрозу. Настроения в обществе балансировали между классическими рамками послевоенного пацифизма и некоторыми отступлениями от него ради личного благополучия. В лексиконе экспертов в этой связи даже появился термин – «экономический пацифизм». Применительно к настроениям немецкого социума по отношению к антироссийской политике кабинета О. Шольца, это фактически означало его (социума) согласие на лавирование проводимой кабинетом политики, т.е. своеобразную их конвергенцию.

Особенно характерно такое негласное соглашательство было для первой половины 2022 г., для условий еще пока не осязаемых контуров реальной военной опасности для ФРГ и только «робкого» вовлечения ее в реализацию планов союзников по НАТО в поставках вооружений Украине. Лейтмотивом общественных настроений в то время было сохранение невмешательства в конфликт ради личностной и государственной экономической безопасности ².

Военная составляющая таких настроений отходила на второй план и состояла лишь в пассивном «созерцании» действий других. «Мы за мир для Германии и противодействие войне, но допускаем войну других ради мира в Германии» – вот лозунг

² Германия настроена пессимистично и начала экономить // ИноСМИ [Электронный ресурс]. 2022. 24 ноября. URL: inosmi.ru/20221124/germaniya-258158038.html?ysclid=lgmcmp3w0279074828 (дата обращения: 30.04.2023).

немецких пацифистов. Выступления и относительно массовые демонстрации проходили тогда лишь под экономическими лозунгами, а если и затрагивали военную тему, то увязывали ее исключительно с поисками диалога с Россией³.

Однако, с конца 2022 г., по мере затягивания военного конфликта и все большего втягивания в него Германии общественные настроения «экономического пацифизма» стали постепенно меняться в сторону ужесточения отношения немецкого общества к России, в том числе и по вопросу поставок немецких вооружений для Украины. По данным опроса, проведенного агентством *YouGov*, (опрошено 2036 чел. в возрасте 18 лет и старше), большинство немецких избирателей были убеждены, что агрессия России в отношении Украины может привести к тяжелым последствиям для самой Германии, для ее экономической и военной безопасности⁴. 77% респондентов считали, что эти события напрямую затрагивают интересы защищенности их страны и других государств Европейского союза. При этом каждый третий (35%) прежде всего опасался последствий войны для его личной жизни. Противоположного мнения придерживаются только 10 % респондентов и 13% убеждены, что эта война коснется Германии лишь косвенно⁵.

Опасения немецкого общества по поводу личной и государственной безопасности заставляли и продолжают заставлять жителей задумываться о способах противодействия таким угрозам. При этом многие и тогда и сейчас выбирают еще более жесткий антироссийский курс. В этой связи в аналитических материалах при характеристике таких настроений даже появился новый термин – «воинствующий пацифизм». В отличие от «экономического» варианта пацифизма в его основе лежит уже не миролюбие и призывы к диалогу во имя благополучия, а согласие на милитаризацию политики как меры принуждения России к переговорам на условиях украинской стороны и как гаранту сохранения их мирной жизни.

³ Эволюция украинской политики Германии: от касок к танкам // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. 2023. 16 марта. URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evolyutsiya-ukrainskoy-politiki-germanii-ot-kasok-k-tankam/?ysclid=lfuvfc (дата обращения: 30.04.2023)

⁴ Война России с Украиной затронет Германию: 74% // aussiedlerbote.de [Электронный ресурс]. 2022. URL: aussiedlerbote.de/2022/02/vojna-rossii-s-ukrainoj (дата обращения: 30.04.2023).

⁵ Там же.

В частности, глава МИД Германии А. Бербок заявила по этому поводу: «Мы на 150% на стороне Украины и украинского народа. И мы будем с ними столько, сколько Украина и украинский народ в нас будут нуждаться. До 24 февраля Германия не поставляла Украине оружие, поскольку это могло стать для России основой вторжения, но сейчас ситуация изменилась на 180 градусов. Мы будем поставлять Украине оружие столько, сколько в этом будет необходимость»⁶.

Поставки немецких вооружений Украине стали рассматриваться в руководстве и общественных кругах Германии в качестве действенного средства принуждения России к таким переговорам, результаты которых бы были выгодны и самой ФРГ, и украинской стороне. Как заявила немецкий политолог Н. Дайгельхофф, «поставки оружия не отдаляют, а ускоряют переговоры. Поставки оружия – это инструмент дипломатии. Они призваны дать Украине возможность оттеснить Россию и, тем самым, помочь открыть окно для переговоров. Если поставки оружия из Германии на Украину вырастут, то шансы на дипломатию должны также вырасти»⁷.

Однако, следует отметить, что такие настроения были присущи не всем группам немецкого общества. Та конвергенция, которая когда-то существовала в позициях германской элиты и настроениях социума не означала их полного единства. Причин разного понимания ситуации немало. Как известно, по своим политическим взглядам население Германии неоднородно. Здесь сказывается и наличие многих различных в своих программах политических партий, и разнородного по своим политическим предпочтениям состава населения, и различий в уровне жизни, и многим другим особенностям современного немецкого общества. Яркий пример в этом – население восточной части Германии, где немало тех, кто проживал еще в ГДР и в настроениях которых, если и не доминирует ностальгия по прошлому, то, во всяком случае, осталась определенная симпатия к СССР, а сегодня к России. В восточной части страны сохранилось еще немало людей с принципами, отличающимися от принципов жителей Западной Германии. Многие вос-

⁶ Глава МИД Германии Бербок сделала заявление о поставках оружия Украине // vesti.ua [Электронный ресурс]. 2022. 1 сентября. URL: <https://vesti.ua/strana/glava-mid-germanii-berbok-sdelala-zayavlenie-o-postavkah-oruzhiya-ukraine> (дата обращения: 30.04.2023).

⁷ «Красные линии уже пройдены». Почему, несмотря на проблемы в экономике, Германия отправляет Украине все больше оружия? // lenta.ru [Электронный ресурс]. 2023. 24 марта. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/03/24/sokolov/?ysclid=lgghnn0na7s842284414> (дата обращения: 30.04.2023).

точные воспринимают события по-другому и политические меры кабинета Шольца видятся ими в другом свете.

Вот почему сейчас, в условиях конфликта в Украине, феномен разделенного общества прослеживается в различных оценках происходящего. Политологи уже дали яркое определение нынешнему дуализму восточных и западных немцев: первые сохраняют свое национальное самосознание, а вторые – это «американцы», говорящие на немецком языке. Как подчеркнул политолог Волков, «разделение на восточных и западных немцев, так называемых *осси* и *весси*, не преодолено полностью до сих пор. Американизация зашла намного глубже на западе, нежели на востоке страны, где еще сохраняется колорит и дух времен Отто фон Бисмарка, который завещал никогда не воевать с Россией»⁸.

Никогда ранее разрыв во взглядах между жителями Восточной и Западной Германии не носил таких масштабов, как это отмечается сейчас. По данным *Forsa*, на востоке страны значительно больше респондентов (34%) считают, что немецкое правительство делает слишком много для поддержки Украины. На западе Германии этого мнения придерживается примерно каждый пятый (18%) житель. При этом самые большие различия между востоком и западом проявляются в вопросе поставок оружия: если от 54 до 61% западных немцев выступают за поставки Германией тяжелого вооружения Киеву, в то среди граждан с востока страны подобные шаги поддерживают в среднем 32%⁹.

Еще одна причина политической разногласности – принадлежность немцев к различным политическим партиям, каждая из которых в нынешних внешнеполитических условиях пытается показать «свое лицо» и убедить немцев следовать только их призывам. Хотя в нынешних условиях большинство из них (прежде всего ведущие партии СДПГ и ХДС) стараются показать единение во взглядах, однако, при этом даже в их собственных рядах нередко отмечается раскол по многим актуальным на сегодняшний день вопросам.

Например, недавно более 200 бывших высокопоставленных представителей входящей в правящую коалицию Социал-демокра-

⁸ Германии предрекли политические сложности из-за разногласий вокруг Украины // lenta.ru [Электронный ресурс]. 2022. 28 июля. URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/28/raskol/?ysclid=lglnwow9lg45461454> (дата обращения: 30.04.2023).

⁹ Украина расколола Восточную и Западную Германию // sibnet.ru [Электронный ресурс]. 2022. 28 июля. URL: <https://info.sibnet.ru/article/621961/?ysclid=lglns6vyzt215348184> (дата обращения: 30.04.2023).

тической партии Германии обратились к канцлеру ФРГ О. Шольцу с просьбой пересмотреть текущую политику и активнее выступать за скорейшие переговоры о прекращении боевых действий на Украине и сокращение поставок туда немецкого оружия. В заявлении под названием «Сотвори мир!» утверждается: «С каждым днем растет опасность эскалации боевых действий. Тень ядерной войны нависла над Европой. Но мир не должен скатиться к новой большой войне. Мир может быть заключен только на основе международного права и только вместе с Россией. Только тогда можно будет проложить путь к общему порядку безопасности в Европе»¹⁰.

Растет обеспокоенность и другого свойства, но уже в самой партии О. Шольца: правящая коалиция Германии и сам канцлер О. Шольц теряют популярность у населения. Согласно результатам опроса, проведенного социологическим институтом *INSA*, за последние месяцы рейтинг доверия лично О. Шольцу упал почти вдвое – до 33%, а СДПГ могла бы рассчитывать лишь на 20% голосов. Самой популярной в Германии политической силой вновь стал консервативный блок ХДС/ХСС: его поддержали 28% избирателей. Правопопулистскую «Альтернативу для Германии» и партию «Союз 90/Зеленые» готовы поддержать 16% граждан ФРГ. Еще 8% проголосовали бы за либеральную СвДП¹¹.

Немалую роль в нарастании различий в позициях правящей элиты и общества стала играть все возрастающая обеспокоенность немцев своим будущим на фоне очевидного затягивания украинского конфликта и соглашательства руководства Германии с политикой США. С марта 2023 г. риторика О. Шольца начинает все больше походить на общение «по понятиям», а не на дипломатическую лексику. Выступая в бундестаге, он заявил: «Когда к горлу приставлен нож, переговоры не ведутся – разве только о собственном порабощении», Мир не может быть заключен за спиной Украины... Мира не достичь, если здесь в Берлине кричать “Нет войне!” и одновременно призывать прекратить военную помощь Украине. Поэтому Берлин будет поддерживать Киев ровно столько, сколько потребуется»¹².

¹⁰ В Германии около 200 бывших членов СДПГ призвали Шольца к переговорам по Украине // ТАСС [Электронный ресурс]. 2023. 31 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17424495?ysclid=lgdg5u9sjx68231748> (дата обращения: 30.04.2023).

¹¹ В Германии падает рейтинг правящих партий и растет популярность оппозиции – данные опроса // Страна.ua [Электронный ресурс]. 2023. 9 апреля. URL: <https://strana.best/news/430742-v-hermanii-padaet-populjarnost-pravjashchikh-partij-opros.html> (дата обращения: 30.04.2023).

¹² Немцы довольны работой властей: с начала российско-украинской войны поддерж-

Потворство О. Шольца антироссийскому курсу США зашло настолько далеко, что по состоянию на середину марта трое из пяти респондентов в Германии (61%) уже высказались против увеличения таких поставок. Правда при этом каждый четвертый житель Германии считает, что масштабные поставки – лучший способ принудить Россию к переговорам на условиях Украины¹³.

Сейчас в аналитической среде Германии немало прогнозов в отношении дальнейшей внешней политики и в трансформации политических настроений ее жителей. Приведем мнение одного из их: Маркус Каим – главный исследователь и специалист по немецкой внешней и оборонной политике, по трансатлантическим связям в рамках Североатлантического альянса берлинского внешнеполитического аналитического центра «Фонд науки и политики»: «На протяжении как минимум 20 лет мы преследовали определенные цели, которые теперь изменились. Например, раньше мы считали, что обеспечить европейскую безопасность можно только при участии России, что Россия – одна из стран, которая об этом печется. Но как же далеки мы были от истины.

Германия изменила свою геополитическую ориентацию, была вынуждена адаптироваться к изменениям политической среды. Еще при бывшем канцлере А. Меркель мы подчеркивали необходимость общей европейской политики. Но после начала российской спецоперации акцент переместился на трансатлантические связи, и теперь мы намного больше сосредоточены на Североатлантическом альянсе. Я бы сказал, что правительство О. Шольца можно охарактеризовать как наиболее протрансатлантически ориентированное за многие десятки лет».

И далее: «За более чем год вооруженного конфликта на Украине Германия пережила коренные перемены в своей политике. Отношение Берлина к Москве определялось в основном энергетическими аспектами. Сейчас же наступила «точка перелома». Конец неуверенности и колебаниям Германии положило решение канцлера О. Шольца о больших инвестициях в армию и вооруже-

ка правительства выросла // aussiedlerbote.de [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://aussiedlerbote.de/2022/03/nemcy-dovolny-rabotoj-vlastej-s-nachala-rossijsko-ukrainskoj-voyny-podderzhka-pravitelstva-vyroslo/> (дата обращения: 30.04.2023).

¹³ Байден и Шольц договорились продолжать санкционный курс в отношении России // Российская газета [Электронный ресурс]. 2023. 4 марта. URL: <https://rg.ru/2023/03/04/bajden-i-sholc-dogovorilis-prodolzhat-sankcionnyj-kurs-protiv-rf-skolko-neobhodimo.html> (дата обращения: 30.04.2023).

ние. Изменение немецкой внешней политики и политики в области безопасности стало одним из ключевых моментов.

Дальнейшая политика должна быть основана на двух предпосылках. Во-первых, наш подход к России должен быть единообразным, и нам нужно продлевать ее изоляцию. Во-вторых, нам нельзя прекращать помогать Украине. И то, и другое О. Шольц поддерживает, что подтвердила его речь на Мюнхенской конференции по безопасности. Поэтому я не жду никаких других кардинальных принципиальных изменений в области немецкой внешней политики.

Из-за российской спецоперации Германия переориентировалась на трансатлантические связи. Я бы сказал, что это один из важнейших аспектов, которые я отмечаю. Это ключевой урок, и после многих лет антиамериканизма, царившего в немецком обществе, пришло осознание, что США и НАТО – наши партнеры, которые помогут обеспечить европейскую безопасность. Также мы поняли, что внешнюю политику нельзя всегда выстраивать вместе с Россией. Напротив, как оказалось, нужно обходиться без России или даже идти против нее». – подводит итог М. Каим¹⁴.

Обсуждение результатов. Основные результаты исследования, которые изложены в статье, представлены в ходе выступления и участия автора в научной дискуссии на XXI Международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования БГУ «Беларусь в современном мире», которая проходила на факультете международных отношений БГУ 27 октября 2022 г.

Выводы. В заключение следует отметить, что приведенные многочисленные данные и материалы в полной мере характеризуют те существенные и очевидные изменения, которые претерпело общественное мнение Германии в период российско-украинского конфликта в 2022–2023 гг.

Такая трансформация не только изменила внутривнутриполитический ландшафт самой ФРГ, укрепив позиции сторонников перевооружения Германии и усиления ее военно-промышленного комплекса, но и предопределила существенное изменение внешнеполитического курса правительства во главе с канцлером О. Шольцем, которое стало одним из инициаторов введения антироссийских санкций и вооружения Украины.

¹⁴ Немецкое отношение к России на 70% определялось энергетической зависимостью, как объясняет эксперт Каим // ИноСМИ [Электронный ресурс]. 2023. 27 февраля. URL: <https://inosmi.ru/20230227/germaniya-260951599.html?ysclid=lgiy6znx5s769788256> (дата обращения : 30.04.2023).

С учетом нарастающего противостояния в отношениях России со странами Запада, такие изменения в политических настроениях германского общества, повлиявшие на внешнеполитическую линию правительства ФРГ, являются достаточно ярким показателем наиболее очевидных перспектив развития внешнеполитического курса Германии, по крайней мере, на ближайшее будущее.

Библиографические ссылки

1. Павлов Н.В. Внешняя политика канцлера А. Меркель (2005–2017). М.: МГИМО-Университет, 2018. 388 с.
2. Русакович А.В. Белорусско-германские отношения в 1990-е гг.: политика, экономика, культура. Минск: Тесей, 2003. 264 с.
3. Русакович А.В. Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.). Минск: РИПО, 2015. 424 с.
4. Русакович А.В. Внешняя политика Республики Беларусь: вступая в 2020-е // Беларуская думка. 2020. № 6. С. 57–64.
5. Фрольцов, В.В. Введение в теорию международных отношений. Минск: БГУ, 2022. 207 с.
6. Фрольцов В.В. Внешнеполитические цели и задачи четвертого правительства А. Меркель // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2017. № 3–4 (82–83). С. 10–18.
7. Фрольцов, В.В. Германия: работа над имиджем. Роль инструментов информационной политики ФРГ во взаимодействии с постсоветскими государствами // Беларуская думка. 2013. № 5. С. 56–61.
8. Фрольцов В.В. Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991–2005). Минск: БГУ, 2013. 431 с.
9. Шарано А.В. Избирательная кампания 2017 г. в Германии: особенности межпартийной борьбы и проблемы формирования правительства. Минск: БГУ, 2018. 95 с.
10. Шарано А.В. Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии и Швейцарии. Минск: БГУ, 2007. 231 с.
11. Шарано А.В. ФРГ после выборов в Бундестаг 2017 г. в поиске новой модели развития // Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований: сб. научных статей и материалов. Псков: ЛОГОС, 2018. С. 238–245.
12. Шарано А.В. Особенности транзита власти в ФРГ: уроки прошлого и современность // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Минск, 2020. Вып. 8. С. 119–131.
13. Экономика и политика Германии: через год после выборов [монография] / В.П. Фёдоров и др.; отв. ред. Е.П. Тимошенко. М.: Ин-т Европы РАН, 2019. 134 с.
14. Froltsov V.V. Germany's foreign policy in the context of the multilateralism crisis in the 2010s: the main challenges and risks // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сэрыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2019. № 1. С. 20–29.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023

References

1. Pavlov, N. V. (2018). Vneshnyaya politika kanclera A. Merkel' (2005–2017). [Foreign policy of Chancellor Angela Merkel (2005–2017)]. Moscow, MGIMO University, 388 p. (In Russ.).

2. Rusakovich, A. V. (2003). Belorussko-germanskiye otnosheniya v 1990-e gg.: politika, ekonomika, kultura. [Belarusian-German Relations in the 1990s: politics, economy, culture]. Minsk: Tesey, 264 p. (In Russ.).
3. Rusakovich, A. V. (2015). Germaniya vo vneshney politike Belarusi (1990–2012 gg.). [Germany in the foreign policy of Belarus (1990–2012)]. Minsk: RIPO, 424 p. (In Russ.).
4. Rusakovich, A. V. (2020). Vneshnyaya politika Respubliki Belarus: vstupaya v 2020e. [Foreign Policy of the Republic of Belarus: Entering 2020s]. In: *Belarusian thought*. Vol. 6, p. 57–64. (In Russ.).
5. Froltsov, V. V. (2022). Vvedenie v teoriyu mezhdunarodnyh otnoshenij. [Introduction to International Relations Theory]. Minsk: BGU, 207 p. (In Russ.).
6. Froltsov, V. V. (2017). Vneshnepoliticheskie celi i zadachi chetvertogo pravitel'stva A. Merkel'. [Foreign policy goals and objectives of the fourth government of Angela Merkel]. In: *J. Int. Law & Int. Relat.* Vol. 3-4 (82-83), p. 10–18. (In Russ.).
7. Froltsov, V. V. (2013). Germaniya: rabota nad imidzhem. Rol' instrumentov informacionnoy politiki FRG vo vzaimodejstvii s postsovetскими gosudarstvami. [Germany: work on the image. A role of German information policy instruments in interaction with the Post-Soviet states]. In: *Belaruskaya dumka*. Vol. 5, p. 56–61. (In Russ.).
8. Froltsov, V. V. (2013). Postsovetские gosudarstva vo vneshnej politike FRG (1991–2005). [Post-Soviet states in the foreign policy of Germany (1991–2005)]. Minsk, BSU, 431 p. (In Russ.).
9. Sharapa, A. V. (2018). Izbiratel'naya kampaniya 2017 g. v Germanii: osobennosti mezhpartiynoj bor'by i problemy formirovaniya pravitel'stva [The 2017 election campaign in Germany: features of the interparty struggle and the problems of government formation]. Minsk, BSU, 95 p. (In Russ.).
10. Sharapa, A. V. (2007). Politicheskie sistemy i vneshnyaya politika Germanii, Avstrii i Shvejcarii. [Political systems and foreign policy of Germany, Austria and Switzerland: reader for students]. Minsk, BSU, 231 p. (In Russ.).
11. Sharapa, A. V. (2018). FRG posle vyborov v Bundestag 2017 g. v poiske novoj modeli razvitiya. [Germany after the 2017 Bundestag elections in search of a new development model]. In: *Historical German Studies: Actual Problems of Contemporary Research*: Pskov, Logos, p. 238–245. (In Russ.).
12. Sharapa, A. V. (2020). Osobennosti tranzita vlasti v FRG: uroki proshlogo i sovremennost'. [Key features of power transit in Germany: lessons of the past and modernity]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 8, p. 119–133.
13. Fiodorov, P. [etc.] (2019). Ekonomika i politika Germanii: cherez god posle vyborov [monografiya]. [German Economy and Politics: One Year After the Elections]. Moscow, Europe Institute of the Russian Academy of Sciences, 134 p. (In Russ.).
14. Froltsov V. V. (2019). German foreign policy in the context of the multilateralism crisis in the 2010s: the main challenges and risks. In: *Bulletin of Brest University. Series 2. History. Economics. Law*. Vol. 1, p. 20–29.

Received by editorial board 2.05.2023